

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 84 (162)

Четверг, 15 июля 1954 года

Цена 40 коп.

НАШ ЧЕХОВ

Полвека отделяет нас сегодня от живого Антона Павловича Чехова, чье имя составляет национальную гордость русского народа, чье творчество навеки вошло в сокровищницу мировой культуры. Но эти пятьдесят лет, эти годы величайших исторических сдвигов, резкие рубежи эпох не отдалили нас от Чехова. Напротив. Именно сегодня по-особому остро ощутима кровная близость между писателем и многомиллионным советским читателем. Между народом и его художником.

Чехов страстно мечтал о светлом будущем России, о России-саде; чутким, прозорливым сердцем предчувствовал он близкое осуществление своей мечты. Грядущая жизнь Родины представлялась ему «невообразимо прекрасной, изумительной». И это желанное будущее с годами все ярче и ярче вырисовывалось перед ним из туманной дали, виделось ему живым, наступающим. «Пришло время, — устами одного из своих героев говорил Чехов, — надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку».

В нашей стране, обновленной той очистительной революционной бурей, о которой так страстно мечтал Чехов, — мечтал, еще не ведая, каким путем придет она в жизнь, его творчество стало достоянием миллионов. Коммунистическая партия и Советское правительство сделали все для того, чтобы широкие массы советских людей приобщились к сокровищам культуры. Бессмертные произведения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Толстого, Чехова стали у нас достоянием народа. Ошеломляющие воображение многозначные цифры новых и новых массовых тиражей, огромный спрос на произведения Чехова в тысячах библиотек и читален, никогда не прерывающаяся спешеческая жизнь чеховских пьес — все это свидетельствует о народном признании, ставшем наградой художнику, любимому свою Родину такой преданной и взыскательной любовью.

В Советской стране Чехова любят все. Недаром в навсегда памятном для всех нас докладе Н. В. Сталина о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции имя Чехова было названо в ряду гениев, олицетворивших в себе величие русской нации. Патриотизм и гуманизм Чехова, его высокая требовательность к людям, нетерпимость ко всему косному, мелочному, унижающему человеческое достоинство, его ненависть к мещанству, к буржуазной пошлости, пафос утверждения животной силы труда, создающего все культурные ценности и являющегося для Чехова высшим критерием морали и эстетики, мужественность и благородное презрение к злу — все эти черты чеховского творчества близки и дороги советским людям.

Нам дорог особый — стойкий, глубокий — оптимизм Чехова. Писатель, умевший, как никто, изобразить нетерпимую мерзость бызательщины, осмеять буржуазную лживость и ничтожность, в какие бы красивые обличья они ни рядились, умевший с такой искренней, выстраданной горечью и с таким суровым укором сказать людям (как о том писал Горький): «Скверно вы живете, господа!», — Чехов обладал в то же время удивительным пониманием красоты жизни, красоты человека. Этого не хотели замечать буржуазные критики, объявившие великого писателя «певцом серых будней». Оптимистическую основу чеховского творчества, его бодрость, его любовь к народу, веру в силы тружеников первым великолепно распознал Максим Горький, назвавший его искусство «искусством, которое доступно только человеку высоких требований к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными». Утверждающую, жизнелюбивую силу Чехова гениально угадывал Станиславский, назвавший его «самым большим оптимистом будущего». И именно этот оптимизм, эта вера в будущее позволили Чехову с беспощадностью и бесстрашием говорить правду о современной ему буржуазной действительности.

Сочетание бесстрашной, неукоснительной честности в оценке «настоящего» со смелой, взволнованной мечтой о близшем-

ся прекрасном будущем, к которому Чехов стремился страстно, хотя и не мог раскрыть реальные исторические силы, способные это будущее реально утвердить, определяет высокое своеобразие и неповторимость искусства Чехова, его лирическую стихию. Все творчество великого писателя пронизано тоской по «общей идее», способной направлять жизнь человека, по единой высокой жизненной цели, без которой нет и не должно быть настоящего счастья; оно пронизано тоской по свободному труду. Чем острее ощутима эта тоска, тем безошибочнее угадывается авторская вера в то, что жизнь должна, не может не стать иной. И за той особой, «чеховской»

ко русской нации, но и в мировую сокровищницу культуры. Памятную чеховскую дату отмечают не только народы Советского Союза, но и народы всего мира. Имя Чехова чтят всюду, где идет борьба за демократию и прогресс, за мир, против варварства и фашистского одичания. Его искусство сегодня с нами; демократ, гуманист, мужественный и честный художник, он никогда не покинет ряды бойцов за свободу человечества. Показательно, что чествование памяти писателя проводится сейчас по инициативе Всемирного Совета Мира во всем мире.

Искусство Чехова живо в наши дни не только своим несравненным художественным мастерством, но и прежде всего заложенной в нем общественной страстностью, сдержанной, не нуждающейся в громких словах, но все подчиняющей себе подлинной гражданственностью. Она-то и одухотворяет собой изумительное, тончайшее мастерство писателя, над «загадками» которого так полезно бывает задуматься каждому работнику искусств.

Писательский труд Чехова остается для нас одним из образцов культуры творческой работы. Поучительны авторская взыскательность Чехова, собранность, точная целенаправленность, умение довести начатое до той степени завершенности, до той художественной полноты, которые создают впечатление полной органичности, беспредельной легкости труда художника, впечатление «трагизма» — по любимому выражению самого Антона Павловича.

Знакомясь с произведениями великого писателя не только как читательница, но и как актриса (мне выпала радость участвовать почти во всех чеховских постановках МХАТ), я всегда восхищаюсь удивительными женскими образами «Дяди Вани», «Трех сестер», «Вишневого сада»: легко и словно сами собой соединяются в них точ-

ные и неповторимые индивидуальные черты — с приметами эпохи, страны, среды. Объективная конкретность этих образов ничуть не противоречит полному и сильному выявлению мысли автора, его лирической темы. Играя Чехова, никогда не исчерпываешь образ до дна, никогда не рискуешь толкнуться на «мели», как бы глубоко ты ни старался копнуть. Из года в год выступая в роли, можно сродниться со своим героем, как с человеком, которого ты знаешь много лет, изучив его, казалось, до тонкости; и вот неожиданно тебе открывается в роли что-то совсем незнакомое, чего ты и не мог угадывать: будто человек предстал перед тобой в совершенно новом проявлении знакомого характера. Таково мастерство драматурга. Оно должно быть внимательно, любовно изучено и нами, актерами, и литераторами. Драматургия Чехова — подлинно новаторская для того времени, открывшая перед театром новые горизонты, позволила с небывалой до тех пор глубиной и тонкостью проникнуть в психологию героя-современника, в психологию эпохи, в которую жил и творил писатель. В лаконичности чеховских пьес кроется неисчерпаемое богатство идей и художественных образов.

Все мы, советские артисты, писатели, художники, бесконечно обязаны Чехову. Его беспредельно правдивый и одухотворенный реализм, тонкость психологического анализа, нетерпимость к злу и высокая поэтичность в передаче благородных черт русского национального характера составляют неисчерпаемый источник творческой мудрости. 20 томов собрания сочинений Чехова — высокая школа писательского мастерства, и нет ни одного среди деятелей русского искусства, кто не испытал бы на себе благотворного влияния чеховского таланта.

Мы гордимся Чеховым. Это законная и благородная гордость народа тем лучшим, что он дал человечеству. Писатель не дождался Октябрьской революции, не смог подняться до понимания политических идей, которые принес с собой в мир рабочий класс, этот, по выражению Горького, родоначальник нового человечества. Но на пороге опромных исторических преобразований Чехов приветствовал их приход; радостный подъем звучит в словах его приветствия: «Здравствуй, новая жизнь!». То были слова приветия новому дню Родины, дню свободному, счастливому, дню, который стал нашим сегодняшним днем.

А. ТАРАСОВА.

мягкостью интонаций, о которой так любили писать критики в прошлом, неизменно слышен суровый укор тем, кто остается пассивным, ничего не делает для приближения иной, более справедливой и чистой жизни.

Интеллигентски-либеральная расхлябанность, безвольное прекраснорумие, мягкотелость — все то, что Чехов определял словом «невоспитанность», находили у писателя осуждение, суровое и жесткое. И сегодня не устарели чеховские мысли о воспитании человека, о необходимости освобождаться от всего того тяжелого и мерзкого, что с младенчества привило людям буржуазное общество и что, добавим, как пережиток до сих пор проявляется и в нашей среде. Партия воспитывает нас в духе высокой коммунистической нравственности, прививает нам благороднейшие черты человеческого характера, учит обличать мерзость пережитков капитализма, бороться против них. И в этой борьбе А. П. Чехов с нами.

Чеховская требовательность к людям тем взыскательнее и строже, чем глубже вера писателя в красоту человека, освобожденного, излечившегося от яда рабства. «Какое наслаждение уважать людей!» — записывает Чехов в своей записной книжке. Эти слова звучат для нас по-особому. В Советской стране, где народ свободен от гнета и эксплуатации, от экономического и духовного порабощения, каждому дано наслаждение уважать человека — труженика, творца, свободного создателя, простого, скромного человека, в душевные силы и возможности которого так непоколебимо верил Чехов, — верный сын своего народа.

Уважение к человеку сливалось у Чехова с глубоким, мудрым уважением к плодам его повседневного и великого труда, с уважением к культуре. «Кто больше его жаждет жизни, культуры, в чем бы и как бы они ни проявлялись? — писал о Чехове Станиславский. — Великое новое полезное начинание — зарождающееся научное общество или проект нового театра, библиотеки, музея — являлось для него подлинным событием... Так сильно он искал во всем предвестников будущей русской и всечеловеческой культуры». Как рад был бы великий писатель Отчизны нашей, увидев гигантский рост культуры в стране социализма, народы которой под водительством партии идут вперед, к коммунизму.

Чехов — национальная гордость России. Огромный вклад в культуру не толь-